

Глава 1158 Три Испытания Рождения, 30000 лет.

Выражение лица Е Ушэна было крайне уродливым. Его спутник отступил в сторону, словно перед ними был великий враг. Они настороженно смотрели на Лу Чжоу и остальных.

Лу Чжоу прыгнул вниз и приземлился перед культиваторами. Оценив их на мгновение, он достал Золотое Зеркало Тайсуй и на всякий случай посветил им на них. С восемью картами Рождения и высшей мистической силой он не боялся, что кто-то сможет от него скрыться, если только... у них не было более сильных сокровищ.

Под лучом света из Золотого Зеркала Тайсуй появились два зеленых лотоса.

У Е Ушэна было восемь карт Рождения, а у его спутника — пять карт Рождения.

Если бы не высшая мистическая сила, Лу Чжоу потребовалось бы немало усилий, чтобы справиться с ними. Действительно, неизвестная земля была очень опасна.

Во время путешествия Чэн Хуан был осторожен и избегал мест, где могли водиться цари зверей, поэтому их путешествие к острову Сердца Озера прошло довольно гладко.

В прошлом, когда он проверял Дуаньму Шэна с помощью силы зрения, он увидел огромное озеро. Трудно было найти одного человека, но найти такое огромное озеро было не так уж и сложно.

— Ты из области зеленого лотоса? — спросил Лу Чжоу.

— Да. — Е Ушэн кивнул.

— Как тебя зовут?

— Е Ушэн, — ответил Е Ушэн и быстро добавил: — Е Ушэн из клана Е области зеленого лотоса. Это мой брат, Е Чэн.

— Клан Е из области зеленого лотоса?

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось; он шагнул вперед.

Е Ушэн произнес:

— Я просто выполняю приказ.

Как Лу Чжоу мог не понять смысл слов Е Ушэна? Он посмотрел на него и спросил:

— Ты угрожаешь мне кланом Е?

Судя по поведению и манере речи Лу Чжоу, Е Ушэн был уверен, что Лу Чжоу обладает глубокой культивацией, поэтому он поспешно ответил:

— Я не смею!

Лу Чжоу посмотрел на остров в центре озера и продолжил спрашивать:

— Ты видел Лу У?

Е Ушэн кивнул.

— Он на острове.

— Ты действительно храбр, раз пришел искать Лу У с восемью картами Рождения. Разве ты не боишься смерти? — спросил Лу Чжоу.

Лань Сихэ, у которой было 13 карт Рождения, долго сражалась с Лу У, но они так и не смогли определить победителя. Было очевидно, что сила Лу У была выше, чем у культиватора с тринадцатью картами Рождения. Во время битвы в округе Цзяньбэй, вероятно, Лу У не использовал всю свою силу. Его способность замораживания, которую он использовал перед уходом, была действительно грозной.

В Совете Черной и Белой Башен культиваторы с восемью картами Рождения были судьями. Лу Чжоу не знал, как обстоят дела в области зеленого лотоса.

— Лу У очень умен и способен взвесить все за и против. Если я умру, клан Е определенно объявит на него охоту. Нет нужды без необходимости наживать себе врага...

Раковина нахмурилась.

— Учитель, он снова угрожает вам...

— ... — Е Ушэн.

Подумав, Е Ушэн решил, что его слова действительно прозвучали как угроза, поэтому он поспешил объяснить:

— Я не хотел никому угрожать. Поскольку старший задал вопрос, я просто ответил на него...

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Пока что я тебе верю. Ты пришел сюда из области зеленого лотоса? Когда вы ушли?

— Три месяца назад...

— Три месяца... С твоей культивацией невозможно прибыть сюда за три месяца. Рунический проход? — спросил Лу Чжоу.

Е Ушэн кивнул и ответил:

— У великих кланов области зеленого лотоса есть собственные Рунические проходы...

Лу Чжоу задумался на мгновение, а затем спросил:

— Ты знаешь Вэй Цзяннаня?

Е Ушэн и Е Чэн посмотрели друг на друга и покачали головами.

— Я никогда не слышал о нем.

— Тогда, может быть, ты знаешь Цинь Мошана?

Глаза Е Ушэна слегка расширились.

— Молодой мастер клана Цинь?!

Е Ушэн поспешно схватил Е Чэна и отступил назад.

Лу Чжоу произнес:

— Лучше не делайте лишних движений.

Культиваторы остановились, не осмеливаясь совершать необдуманные действия.

Лу Чжоу не стал призывать свою Первородную Ци и не сделал ни одного движения.

Е Тяньсинь и Раковина тоже ничего не сделали.

Они лишь спокойно смотрели на двух культиваторов, словно на пару прыгающих обезьян.

Культиваторы по необъяснимой причине чувствовал нависшую над ними угрозу.

— Вы знаете Цинь Мошана? — спросил Лу Чжоу.

— Старший... если вы член клана Цинь, то нам не о чем говорить друг с другом. Такой властный и неразумный человек, как Цинь Мошан, рано или поздно получит урок... — произнес Е Ушэн.

Лу Чжоу с любопытством спросил:

— Ты держишь обиду на Цинь Мошана?

— Не совсем. Однако клан Е и клан Цинь никогда не были в хороших отношениях. Разные мысли ведут к разным путям. Если вы хотите убить меня или содрать с меня кожу живьем, вы вольны сделать это, — мрачно произнес Е Ушэн.

Судя по реакции Е Ушэна, было не похоже, что он лжет. Более того, ему не было нужды рисковать жизнью и лгать. Враг врага не мог стать другом, но, по крайней мере, у них были общие интересы.

Лу Чжоу произнес:

— Независимо от того, есть между вами вражда или нет, я его не отпущу.

Сердце Е Ушэна отправилось вскачь. «Значит, между ними есть вражда?»

Е Ушэн неуверенно спросил:

— Я слышал, что Цинь Мошан потерял карту Рождения. Может ли быть...

Лу Чжоу усмехнулся.

— Можно считать, что он легко отделался, потеряв всего одну карту Рождения. Если я увижу его снова, то точно лишу его жизни.

— ...

Е Ушэн притянул Е Чэна к себе и опустился на одно колено.

— Мы знаем Цинь Мошана. После потери своей карты Рождения он восстанавливается в тренировочном зале почтенного мастера Цинь. Боюсь, старшему будет трудно его найти. Почтенный мастер Цинь...

Е Ушэн хотел сказать, что культивация почтенного мастера Циня была глубокой, но подумал, что эти слова прозвучат неуважительно по отношению к Лу Чжоу. Поэтому он проглотил эти слова и произнес:

— Почтенный мастер Цинь очень высоко ценит Цинь Мошана...

— Почтенный мастер?

Е Ушэн произнес:

— Старший, у меня есть вопрос.

— Спрашивай.

— Старший, вы из области золотого лотоса? — спросил Е Ушэн.

Лу Чжоу кивнул.

Е Ушэн продолжил:

— Я слышал, что культиваторы другой стороны обычно слабее, и им трудно достичь уровня почтенного мастера. Например, почтенный мастер Цинь — эксперт, прошедший три Испытания Рождения и проживший почти тридцать тысяч лет...

Лу Чжоу не успел ответить, когда Раковина наморщила нос и произнесла:

— Такой старый...

— ... — Е Ушэн.

«Мисс, это главное?!»

— Тридцать тысяч лет? — Лу Чжоу поднял бровь.

Е Ушэн был слегка удивлен реакцией Лу Чжоу. Ему стало интересно, прошел ли Лу Чжоу второе Испытание Рождения. Однако сила от предыдущей печати была совсем не простой, не похоже, что она исходила от того, кто прошел только первое Испытание Рождения. Тогда он решил, что Лу Чжоу сомневается в его словах. Поэтому он произнес:

— Я не смею лгать. Почтенный мастер Цинь уже давно прошел все три Испытания Рождения. После прохождения второго Испытания Рождения, каждая карта Рождения дарует три тысячи лет жизни... Эм, я не хотел хвастаться своими знаниями перед старшим...

— Это неважно. Объясни мне подробно, — произнес Лу Чжоу, — путь культивации области золотого лотоса полностью отличается от вашего...

«Полностью отличается? Неудивительно...» Осознание внезапно посетило Е Ушэна. Он спросил:

— Может ли быть так, что в области золотого лотоса нет необходимости проходить Испытания Рождения?

— Хм? — Лу Чжоу приподнял бровь. «Здесь я задаю вопросы, а не ты...»

Е Ушэн тут же опустил голову и произнес:

— После прохождения второго Испытания Рождения и успешного проращивания лепестка, Дворец Рождения значительно расширяется, а оковы Неба и Земли ослабевают. Однако требования к активации карт Рождения также становятся очень строгими.

Лу Чжоу вспомнил Лань Сихэ: она прошла два Испытания Рождения, но не прорастила одиннадцатый лепесток. После активации 13-й карты Рождения, ее продолжительность жизни не только не увеличилась, но она потеряла 3000 лет жизни.

— Ты сказал, что почтенный мастер Цинь прошел три Испытания Рождения, верно? — спросил Лу Чжоу.

— Да, — ответил Е Ушэн, — об этом можно спросить любого. Младшему не нужно лгать об этом. Более того, с тех пор как я узнал, что у вас неприязнь к Цинь Мошану, я жду не дождусь, когда вы убьете этого сопляка.

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Где сейчас находится почтенный мастер Цинь?

— Почтенный мастер Цинь и почтенный мастер будут обсуждать Дао в следующем месяце на

горе Цинъюнь. Если хотите, я могу проводить вас туда, старший. — Как Е Ушэн мог упустить такую хорошую возможность помочь клану Е?

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— У меня еще есть важные дела. Возвращайся и передай почтенному мастеру Цинь, что я найду его, чтобы восстановить справедливость, когда у меня будет время.

— Хорошо.

— Также тебе лучше держать вопрос с Лу У в секрете, — произнес Лу Чжоу.

— Да.

Лу Чжоу взмахнул рукавом.

Словно получив амнистию, Е Ушэн поспешно подхватил Е Чэна и побежал с ним в лес.

...

После часового полета они, запыхавшись, остановились.

— Брат Е, этот человек так силен. Мы должны поймать его на удочку! — произнес Е Чэн, недоумевая, почему Е Ушэн так поспешно ушел.

— Ты не понимаешь, — Е Ушэн глубоко вдохнул и произнес: — В конце концов, я специально пригласил его на гору Цинъюнь, но он отказался. Я не верю, что в области золотого лотоса не нужно проходить Испытание Рождения. Я подозреваю, что он прошел максимум два Испытания Рождения.

— Два Испытания Рождения? Это все еще двенадцать карт Рождения! Мы не можем позволить себе обидеть его!

Е Ушэн закатил глаза.

— Ерунда. Как ты думаешь, почему я так быстро сбежал?